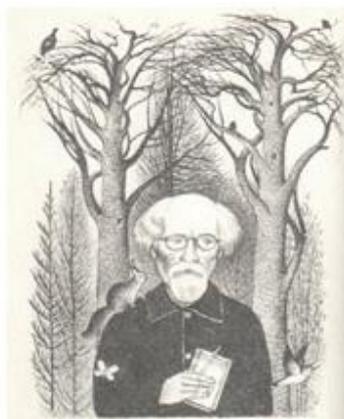

Рассказы о весне М. М. Пришвина

Короткие рассказы о природе в весеннее время года Пришвина Михаила Михайловича передают звонкое и игривое настроение весны, которая весело и настойчиво пробуждает природу после долгого зимнего сна.

Начало весны света

Восемнадцатого января утром было минус 20, а среди дня с крыши капало. Этот день весь, с утра до ночи, как бы цвел и блестел, как кристалл. Ели, засыпанные снегом, стояли как алебастровые, и весь день сменяли цвета от розового до голубого. На небе долго провисел обрывок бледного месяца, внизу же, по горизонту, распределялись цвета.

Все в этом первом дне весны света было прекрасно, и мы провели его на охоте. Несмотря на сильный мороз, зайцы ложились плотно, и не в болотах, как им полагается ложиться в мороз, а на полях, в кустиках, в островках близ опушки.

Весенний мороз

Мороз и северная буря этой ночью ворвались в дело солнца и столько напутали: даже голубые фиалки были покрыты кристаллами снега и

ломались в руках, и казалось, даже солнцу этим утром было стыдно в таком сраме вставать.

Нелегко было все поправить, но солнце весной не может быть посрамлено, и уже в восьмом часу утра на придорожной луже, открытой солнечным лучам, поскакали наездники.

Дорога в конце марта

Днем слетаются на весеннюю дорогу кормиться все весенние птицы; ночью, чтобы не вязнуть до ушей в зернистом снегу, по той же дороге проходят и звери. И долго еще по рыжей дороге, по навозу, предохраняющему лед от таяния, будет ездить человек на санях.

Дорога мало-помалу делается плотиной для бегущих к ней весенних ручьев. Человек со своим мальчуганом ехал на санях, когда из ручьев на одной стороне дороги слилось целое озеро. С большой силой давила вода на плотину, и, когда новый поток прибавил воды, плотина не выдержала, разломилась, и шумный поток пересек путь едущим на санях.

Первые ручьи

Я услышал легкий, с голубиным гульканьем взлет птицы и бросился к собаке проверить, – правда ли, что это прилетели вальдшнепы. Но Кента спокойно бегала. Я вернулся назад любоваться разливом и опять услышал на ходу тот же самый голубино-гулькающий звук. И еще и еще.

Наконец я догадался перестать двигаться, когда слышался этот звук. И мало-помалу звук стал непрерывным, и я понял, что где-то под снегом так поет самый маленький ручеек. Мне так это понравилось, что я пошел, прислушиваясь к другим ручьям, с удивлением отличая по голосу их разные существа.

Весенний ручей

Слушал на тяге воду. По луговой лощине вода катилась бесшумно, только иногда встречались струйка со струйкой, и от этого всплескивало. И слушая, ожидая следующий всплеск, спрашивал я себя, отчего это? Может быть, там вверху снег, из-под которого вытекал ручей, время от времени обваливался, и это событие в жизни ручья здесь передавалось столкновением струек, а может быть. Мало что может быть! Ведь если только вникнуть в жизнь одного весеннего ручья, то окажется, что понять ее в совершенстве можно только, если понять жизнь вселенной, проведенной через себя самого.